

Мудрствуя лукаво

Майк Гелприн

ФАНТАСТИКА

Первым увидел Мудреца Стражник. Он всегда первым видел незнакомцев, потому что охранял подвешенной мост. Многие в городе говорили, что мост вовсе не нужно охранять, поэтому и Стражник не нужен. Однако Король был другого мнения, поскольку боялся покушений. Что такое покушения, никто, кроме Короля, не знал, но на то Король и был Королем, чтобы бояться таких диковинных вещей, о которых никто не знает. Еще Король боялся землетрясений, тараканов и странствующих рыцарей, а больше он ничего не боялся, потому что был очень храбрым и мужественным королем.

Мудрец подъехал к мосту, сидя задом наперед на осле. Стражник очень удивился, потому что никогда не видел мудрецов и не знал, что ехать задом наперед на осле для них — привычное дело. Стражнику было простительно, поскольку даже сам Король этого не знал. Но и Королю было простительно, потому что в городе никогда не было ни одного Мудреца. Правда, в книгах было написано, что мудрецы бывают, но мало ли что написано в книгах? Книжник на то их и сочинял, чтобы никто не верил.

— Кто ты, незнакомец? — спросил Стражник и, как положено стражникам, выставил перед собой меч. Меч был очень тяжелым и острым, Кузнец выковал его для Стражника по приказу самого Короля. Кроме Стражника, ни у кого в городе мечей не было, потому что они тут никому не нужны. В самом деле, зачем, например, Трактирщику, Строителю или Книжнику меч, не говоря уже, к слову сказать, о Короле или Принцессе?

— Скажи, добрый человек, — заговорил незнакомец, не обращая внимания на меч, потому что, сидя на осле задом наперед, его не видел, — есть ли в городе мудрецы?

— Нету ни одного, — честно ответил Стражник. Он был очень порядочный и никогда не врал, не мошенничал и не брал взятку, потому что кому-кому, а стражникам не положено делать такие вещи.

— Это прекрасно, добрый человек, — обрадовался незнакомец. — Хорош бы я был, приехав в город, где уже есть другой Мудрец. А скажи мне, найдется ли в городе дом, в котором можно пристойно жить?

— Домов много, — сказал Стражник, — а будет еще больше, потому что Строитель все время новые строит. Ты, почтенный, сможешь выбрать любой себе по вкусу.

Мудрец въехал в город, по-прежнему сидя на осле задом наперед, и всем встречным сразу говорил, что он Мудрец. Ему, конечно, никто не верил, потому что если предположить, что мудрецы на свете бывают, то полу-

чится, что бывают и другие вещи, о которых писал Книжник и в которые никто не верил.

— Если бывают мудрецы, то может статься, что и странствующие рыцари бывают, — шепнул Трактирщик Фальшивомонетчику, поставив перед ним пятаю по счету кружку. За четыре предыдущих тот уже расплатился фальшивыми дублонами. Фальшивомонетчик был очень щепетильным и всегда рассчитывался заранее, потому что, кто знает, не забудет ли он это сделать, когда вдрызг напьется.

— М-да, почтенный, — сказал Фальшивомонетчик, — вполне может такое статься, вполне. Если так рассуждать, то может оказаться, что и землетрясения, не дай бог, бывают, раз уж Книжник о них пишет.

Оба с уважением посмотрели на Книжника, который сидел в дальнем углу и, как обычно, писал, время от времени обмакивая павлинье перо в чернильницу. Про Книжника все как один говорили, что он не нужен, но Король имел другое мнение, потому что, не будь Книжника, не стало бы вещей, в которые никто не верит. В отличие от Фальшивомонетчика Книжник был очень забывчивый и непунктуальный. Он почти всегда забывал расплатиться и задолжал Трактирщику внушительную сумму. Но Книжнику это простительно: попробуйте быть порядочным, если ваши книги почти никто не покупает, потому что люди не верят тому, что в них написано.

Королю о Мудреце доложила Принцесса. Она была очень славная, и в городе никто не говорил, что она не нужна. Вообще-то, обо всех говорили, что они не нужны, потому что людям свойственно говорить такие вещи о других. А о Принцессе не говорили, да еще, конечно, о Короле, поскольку не бывает такого города, в котором не нужен король.

— Ваше величество, — сказала Принцесса, — сегодня в город въехал Мудрец. Горожане говорят, что он сидел верхом на осле и при этом смотрел назад.

— Так не бывает, — не поверил Король. — Никто не станет, сидя на осле, смотреть назад, потому что это один из лучших способов свернуть себе шею. Даже Мудрец не станет это проделывать, хотя бы потому, что мудрецов не бывает.

— Но все люди в один голос говорят, что так оно и было, — настаивала Принцесса. — А потом Мудрец проехал по городу и выбрал себе дом. Тот самый, в котором никто не хотел жить, потому что он стоит между домами Палача и Тюремщика.

— Надо же, как неординарно, — задумчиво сказал Король. — И даже экстравагантно. Действительно, только Мудрецу могло прийти на ум поселиться рядом

с такими соседями... А скажи мне, дочка, чем занимаются мудрецы? Я ведь знаю своих подданных: они скоро начнут говорить, что Мудрец не нужен, а мне очень непросто будет иметь другое мнение, не зная, чем он занимается.

Принцесса тоже не знала, чем занимаются мудрецы, поскольку не читала книги, в которых об этом написано. Но ей было простительно, потому что принцессам не положено читать то, во что никто не верит. А так как Принцесса была не только славная, но и очень деликатная, то она, чтобы не расстраивать отца, решила не признаваться, что не знает, и сказала:

— Ваше величество, а почему бы не спросить об этом самого Мудреца? Ведь лучше него никто не знает, чем занимаются мудрецы.

— Замечательная мысль, просто обворожительная! — воскликнул Король и вскочил с трона, чтобы немедленно бежать к Мудрецу. Однако он вовремя вспомнил, что королям не положено бегать в гости к подданным, а положено как раз наоборот, и велел безотлагательно найти Курьера, чтобы тот доставил Мудреца во дворец. Курьер был очень расторопным, и, хотя многие горожане говорили, что он не нужен, Король имел другое мнение. Ведь не будь Курьера, кто бы стал срочно доставлять подданных во дворец и разносить по домам королевские указы?

— Скажи нам, почтенный, — обратился Король к Мудрецу, стоило Курьеру доставить того во дворец, — чем занимаются мудрецы?

— Это очень просто, ваше величество, — ответил Мудрец. — Занятие мудрецов традиционное — они дают правильные ответы на любые вопросы.

— Не может быть, — усомнился Король. Он был очень недоверчивым, как и положено королям. — Даже я не знаю правильных ответов на любые вопросы. Более того, есть множество вопросов, на которые я хотел бы знать правильные ответы, только дать их некому.

— Для этого и существуют мудрецы, ваше величество, — сказал Мудрец. — Я буду счастлив дать правильные ответы на ваши вопросы.

— Ах, как это замечательно! — обрадовался Король. — А позволишь ли ты, почтенный, задать тебе эти вопросы прямо сейчас?

— Я с удовольствием отвечу на вопросы вашего величества, — сказал Мудрец, — но я не могу ответить на все сразу. Мудрецы над многими вопросами думают, и чем сложнее вопрос, тем дольше они размышляют, прежде чем дать правильный ответ. Поэтому лучше всего задавать мне вопросы по одному. Тогда следующий вопрос можно будет задать сразу после того, как я отвечу на предыдущий.

— Что ж, — поразмыслив, сказал Король, — не в моем обычае вмешиваться в то, как мои подданные занимаются своими делами. Раз мудрецы отвечают на вопросы по очереди, то по очереди их следует и задавать. Вот мой первый вопрос: бывают ли странствующие рыцари?

— Этот вопрос простой, ваше величество, — ответил Мудрец. — Странствующие рыцари, несомненно, бывают.

— Ах, как хорошо! — захопала в ладоши Принцесса и сразу же покраснела, потому что она была очень деликатная, а вопрос о странствующих рыцарях касался ее напрямую.

Однако Король, в отличие от Принцессы, остался недоволен ответом, потому что боялся странствующих рыцарей даже больше, чем тараканов и землетрясений. Он боялся рыцарей почти так же сильно, как покушений, но он был мужественный Король и умел смотреть правде в глаза, даже такой правде, которую боялся.

— Скажи, почтенный, а почему, если странствующие рыцари бывают, мы никогда ни одного из них не видели? — спросил Король.

— И этот вопрос простой, ваше величество, — ответил Мудрец. — Вы не видели их потому, что странствующие рыцари бывают, но крайне редко.

На этот раз Королю ответ очень понравился: он боялся странствующих рыцарей не просто потому, что боялся, а поскольку один из них мог появиться в городе и жениться на Принцессе. Король очень любил Принцессу, ведь она была славная, деликатная и к тому же его дочь. Поэтому он боялся, что Принцессу увезет незнакомый странствующий рыцарь, и теперь был рад тому, что такие неприятности случаются крайне редко.

Принцесса же, наоборот, очень хотела замуж за странствующего рыцаря, но ей это было простительно, потому что все принцессы хотят за них замуж. Ведь несправедливо, что после смерти Строителя, Трактирщика или Фальшивомонетчика их места займут старшие сыновья, после смерти Короля Королем станет Принц, а Принцесса так и останется Принцессой. А особенно несправедливо, если принцесса такая славная, деликатная и красивая, как эта. С глазами большими, и очень синими, и очень грустными, и немножко наивными, какими и положено быть глазам настоящей принцессы.

— И все-таки я не верю, что Мудрец — взаврадашней, — сказал Король Принцессе после того, как отпустил Мудреца. — Мало ли что он ездит на осле, смотря при этом назад, и живет в доме, где никто другой жить бы не стал. Да, конечно, он знает ответы на очень сложные вопросы, но кто сказал, что эти ответы правильные?

— А я думаю, что он — самый настоящий, — возразила Принцесса, потому что Мудрец ей очень понравился. — Не стал бы всякий проходимец выдавать себя за Мудреца, да еще в чужом городе.

— Вот что, дочка, мы это проверим, — решил Король и кликнул Курьера. — Обойди людей, — велел ему Король, — и прикажи им от моего имени задавать Мудрецу вопросы посложнее. Посмотрим, сможет ли он дать на них правильные ответы.

На следующий день к дому Мудреца потянулись горожане и принялись задавать ему вопросы. На многие из них тот отвечал сразу, но были и такие, над которыми приходилось размышлять, так что к концу дня к Мудрецу выстроилась очередь.

На самом деле все вопросы оказались одинаковыми — каждый горожанин спрашивал то, что заботило его больше всего. А больше всего горожан заботило,

нужны ли они, потому что о каждом многие поговаривали, что без него вполне можно обойтись. Ведь если выяснится, что не нужен, скажем, Столяр, то ему придется уйти из города и тогда столяром вполне может стать младший сын Пекаря. А если окажется так, что не нужен Вор, то его место может занять младший сын Мошенника, которому тогда не придется уходить из города. Лишь Король мог позволить себе не задавать вопрос, нужен ли он, поскольку городов, где не нужен король, не бывает. Да еще, пожалуй, Принцесса, про которую никто не говорил, что она не нужна.

День шел за днем, и все меньше становилось горожан, так и не задавших вопрос Мудрецу. Наконец таких осталось лишь двое: Принцесса да Книжник, который точно знал, что он не нужен, но из города не уходил, потому что книжники нигде не нужны и толку с них нет, а есть лишь одни долги.

Принцесса пришла к дому Мудреца прежде Книжника.

— Скажи мне, — спросила она, — выйду ли я замуж за странствующего рыцаря, если он все-таки придет в наш город?

— Это очень легкий вопрос, Принцесса, — улыбнулся Мудрец. — Конечно же, ты не выйдешь за него замуж, потому что, если он даже придет в город, никто не поверит, что он — Странствующий Рыцарь. Видишь, даже мне не верят, что я — Мудрец, потому что якобы мудрецов не бывает. Что уж тогда говорить о рыцарях?

— Как же мне быть? — спросила Принцесса и расплакалась. — Ей очень нравился Мудрец, и она не ожидала, что он будет так жесток к ней.

— А вот этот вопрос очень сложный, — сказал Мудрец. — Но в тех краях, где мне приходилось бывать, мудрецы говорят, что если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Принцесса, которая не знала, кто такой Магомет, убежала во дворец, заперлась в своей спальне и принялась плакать. Она проплакала весь день и всю ночь. Наутро об этом доложили Королю, которого обуял самый настоящий королевский гнев, хотя у Принцессы к тому времени слезы уже высохли. Королю и так было с чего гневаться: когда он подсчитал голоса горожан, то вышло, что ровно половина думает, что Мудрец настоящий, а вторая половина — наоборот. И неудивительно: ведь те, которых Мудрец признал нужными, уверяли, что он запавдашний, а остальные, естественно, клялись в обратном.

Тогда Король, забыв о том, что королям не пристало самим ходить к своим подданным, в гневе выбежал из дворца и помчался в трактир, где, как обычно, сидел Книжник и писал, время от времени обмакивая павлинье перо в чернильницу.

— Ты, книжная душа, — набросился на беднягу Король, — немедленно пойдешь к Мудрецу и задашь ему самый сложный вопрос из тех, которые знаешь. И постарайся, чтобы это действительно был трудный вопрос, иначе прикажу гнать тебя из города, поскольку все считают, что ты здесь не нужен. И не посмотрию, что у меня есть на этот счет другое мнение.

Мудрец думал над вопросом Книжника целых три дня и три ночи. Когда же они наконец истекли, Мудрец

ФАНТАСТИКА

вышел во двор, где собралась огромная толпа горожан, и сказал:

— Передайте Королю, что на последний вопрос я не могу ответить: я не знаю, в чем заключается смысл жизни.

Мудреца признали ненастоящим и выгнали из города тем же вечером. Он уезжал, сидя на осле задом наперед, и, вопреки всем ожиданиям, радостно улыбался.

Последним Мудреца видел Стражник, потому что он всегда был последним, кто видел тех, кого изгоняли из города. Стражник был очень порядочным и не любил плутов и проходимцев, которые выдают себя за мудрецов. А с учетом того, что плут умудрился сказать, будто стражник в городе не нужен, так просто их ненавидел. Поэтому Стражник плюнул вслед Мудрецу и отправился спать.

А на следующее утро Королю доложили, что вместе с Мудрецом исчезла Принцесса. Король был вне себя от горя, потому что очень любил Принцессу. Он даже велел было Палачу казнить Стражника, но потом все-таки передумал, поскольку что это за город, если в нем нет стражника?

Прошло несколько лет. Король постарел, и многие говорили, что недалек тот день, когда королем станет Принц. Принцесса так и не вернулась, а в остальном в городе все по-прежнему.

Все так же кует мечи и топоры Кузнец, хотя, кроме Стражника и Палача, они никому не нужны. По-прежнему расплавляется в трактире фальшивыми дублонами Фальшивомонетчик. А Книжник все так же пишет книги, время от времени обмакивая павлинье перо в чернильницу. Его долг Трактирщику вырос настолько, что оба давно забыли точную сумму. Но Книжнику это простительно — ведь его книги мало кто покупает, потому что люди не верят в то, что в них написано. Не верят и в последний роман, в котором рассказывает, как в город приехал Странствующий Рыцарь, который не знал, в чем заключается смысл жизни. Не верят, что рыцарь любил сбежавшую с ним Принцессу. И уж конечно, не верят, что он вынужден был выдавать себя за Мудреца, потому что в то, что он Странствующий Рыцарь, никто бы никогда и ни за что не поверил.

